Глава 157 Шалости принцессы

Когда караван наконец вынырнул с лесной дороги и подошел почти под стены города, где дорога шла вдоль естественной преграды – довольно широкой реки, промывшей глубокое русло-ров вдоль крепостной стены, раздался разбойничий свист, и группа нападающих, внезапно выскочив на дорогу из кустов, остановила повозки. Однако это точно были не разбойники, хотя и пытались ими прикидываться. Больше того, вышедшие на дорогу были определенно девушками, переодетыми в юношей-подростков. Нет, может среди них и была пара юношей…

Можно было бы подумать, что это селянки решили так заработать на жизнь, однако богатая псевдо разбойничья одежда говорила о явном спектакле. К тому же «разбойники» характерно «ковыляли» словно «розы на ветру». Чэнь Жуну остро хотелось расхохотаться. Столь наивный розыгрыш. На кого это рассчитано?

Хотя… фактически они были под стенами города и не исключено что это местное развлечение.

В прошлой жизни он , точнее А Жунь такого момента не помнила. Но, с другой стороны, она прибыла в столицу уже наложницей Жань Миня и куда позже основных обозов. Теперь эта честь будет принадлежать А Вэй. Интересно, он с ней будет обращаться подобным же образом, как с А Жунь в ее прошлом? Даже нескольких сцен, проскочивших воспоминаниях А Жунь, ему хватило для оценки сексуального образа генерала и его пристрастий.

Через мгновение Чэнь Жун уже услышал смех и звуки музыки, доносящиеся из города.

Как только он огляделся, группа «разбойников» тем временем продолжала свой спектакль из серии «кошелек или жизнь», неумело, наиграно, пафосно. Охранники хмыкали и ничего не предпринимали, видно, уже знали актеров. В смысле актрис. Со стен города за всем наблюдали «благодарные» зрители.

В этот момент красивый подросток, возожно, предводитель… ница, закричала:

— Стоп! Остановись! Стоять, я сказал..л!

Этот голос…ок? Да еще и с оговорочкой в конце фразы? – последние сомнения рассеялись как дым.

Чэнь Жун повернулся, чтобы посмотреть на нее, и, конечно же, брови молодой девушки, белая кожа, никакого кадыка в горле, где красивый мальчик? Ясно, что переодета девушка. Да еще и эта ковыляющая походка. Это спектакль для дураков? Или знающие люди принимают участие? типа, чем бы дитя не тешилось? Знать, то дитя совсем не простое. Подобные вещи девушка не всякого аристократического рода себе может позволить, не потеряв репутацию. Знать, ее род столь высок, что она может не опасаться слухов. Ей на них плевать, она все одно желанная

невеста. И кто бы таким может быть?

Риторический вопрос. Только принцесса. Третья принцесса, которая сейчас в этой столице, и славится своим непредсказуемым нравом.

Учитывая, что от отпрысков императора тут ээ… чуть, да маленько, остальные погибли с обозом беженцев, захваченным ху..

Взглянув на нее еще раз, Чэнь Жун действительно обнаружил, что пять или шесть человек вокруг псевдо-подростка на самом деле были девушками, одетыми как подростки. Причем тоже девицами явно благородного происхождения.

Девушка, уперев руки в бока, посмотрела на ближайшего охранника и крикнула:

— Ты, ну-ка поверни голову!

Охранник услышал эти слова, нахмурился и гневно уставился на нее.

Девушка взглянула на него, с одной стороны, с другой… на ее лице отразилось разочарование, длинный хлыст в ее руке взметнулся в воздух, и когда она издала писклявый звук, пытаясь сделать угрюмый «брутальный» голос, воскликнула:

—Сотни мужей, я очень зла, ах как я зла! но у меня нет красивого мальчика. Эй, раз ты так некрасив, то какая же у тебя гордость?

Голос девушки упал, и девушки позади нее одновременно улыбнулись. Они прикрывали рты широкими рукавами, улыбались, вопили и кричали:

—Ну, это то, что мы потеряли и нашли!

—Эй, парень, если ты нанесешь пудру, результат все равно будет неудовлетворительным. —Хлыст девушки указал на смугло–коричневую обветренную кожу мужчины, безжалостного сурового наемного охранника караванов.

— Но я не знаю, есть ли в этом обозе красивый мальчик?

И тут раздался взвизг одной из актерок:

— Ван Хун!

Неизвестно, кто произнес эту фразу. Нынешнее напоминание об известном красавце возымело

свое действие, она погнала лошадь и помчалась к повозке Ван Хуна.

Чэнь Жун наблюдал за этой сценой через занавеску. Этот город Цзянькан, он был здесь раньше, но он уже был остроумной женой А Жунь, даже если он приехал, он спешил и у него не было свободного времени. Где А Жунь видела такую смелую девушку? Да, она слышала, что стиль жителей Цзянькана роскошен и темпераментен. Кроме того, некоторые люди во дворце были не прочь развлечься подобным образом...

Многие из благородных клановых девушек, из свиты принцессы любили хвастать своими подвигами. Они даже хвастали, сколько смогли выбить из купцов «дани» при въезде в город. Хотя сам въезд был бесплатным, но контролируемым – все же столица. Местные дворяне и купцы потакали прихотям свиты принцессы. Так всегда бывает в мире. Все правила и предписания, вина, правильное и неправильное - все это для обычных людей, которые не показывают свои заносы. Но вот принцесса пользовалась куда большей свободой при своем брате-императоре. И ей потакали - поскольку многие хотели бы через нее породниться с императорской семьей. Правда, сам А Жун из истории не помнил, чем эта принцесса закончила. Вышла ли она замуж или нет, история не сохранила ее личности. Хотя в целом двор Цзянькана получил известность как крайне распущенный и бестолковый. Молодой император тоже просидит на троне недолго, его сместит генерал, а потом кто-то из дворцовых интриганов. Или наоборот? В целом война с севером будет проиграна. Ху придут к воротам новой столицы довольно скоро. Молодому императору, потерявшему гвардию, придется удирать...

Ну и девица ожидаемо отдавала предпочтение Ван Хуну, как и многие другие. Не исключено, что эта группа тут и ждала именно его.

В мгновение ока девушка призвала своих спутников-девочек и юных мальчиков и бросилась к экипажу Ван Хуна.

Чэнь Жун снова посмотрела на нее, и украдкой взглянул на Ван Хуна.

В этот момент Ван Хун, чей взгляд был прикован к свитку, открыл рот. Его голос чистый и элегантный голос отдал приказ.

- Ты можешь разнести их.

Пока Чэнь Жун был озадачен, охранник сказал: —Да.

В мгновение ока издалека раздался крик охранника: "Прицепи вымпелы."

Как только эти слова были произнесены, охранники закричали и обернулись, и в мгновение ока знаки и флаги, которые указывали принадлежность каравана Ван, появились в каждом углу, на каждой повозке. Пойди-определи, в какой из них Цилан?

Когда охранники открыли рты, девушки все еще смеялись, и это должно быть было для них крайне занимательно, чтобы увидеть, как они ищут по каравану желаемое, заглядывая во все повозки.

-…тут нет и тут нет!! – раздавалось со всех сторон.

Ответом на эти крики является звук катящейся богатой городской повозки. В мгновение ока вся банда отступила к обочинам, давая ей ход.

Чэнь Жун оглянулся и посмотрел на молодую девушку в повозке, которая держала голову опущенной, чрезвычайно элегантная и чрезвычайно традиционная -и не узнать только что выступавшую разбойницу! А затем А Жун повернулся, чтобы посмотреть на Ван Хуна.

В это время Ван Хун слегка приподнял уголки рта в намеке на улыбку, а его ясные глаза сосредоточились на свитке, внимание, которое, казалось, было просто наигранным. Он действительно знал, что будет дальше. Возможно, что все это уже не раз было перед ним разыграно.

Рот Чэнь Жуна дернулся и медленно растянулся в широкой улыбке. Хм… у него тоже есть что показать. Он повернулся, чтобы посмотреть на высокие и красивые городские ворота и чистую речную воду, текущую по обе стороны городских ворот под подъездным мостом. Явно караван будет проходить контроль довольно долго, да еще с этой заминкой из ряженых фанаток.

—Лан Цзюнь, пожалуйста, позволь мне уйти в свою повозку. Я уведу их за собой.

Ван Хун медленно отложил свой свиток и ошеломил Чэнь Жуна. Он поднял уголки губ и сказал:

— ступай.

—да.

Повозка остановилась, и Чэнь Жун побежал обратно к своему экипажу.

Заглянув внутрь, он схватил кнут и через минуту выскочил, запрыгнув на крышу своей повозки, присев на одно колено он раскрутил кнут над собой, насыщая его силой и обрушил по сторонам град небольших молний, воинственно вскрикнув.

Этим он привлек всеобщее внимание к себе. Часть «нападающих» оказались просто отброшены в стороны, и конечно, они все бросились за ним. Возница-евнух подстегнул лошадей, и повозка понеслась вперед, за ней устремились остальные повозки Чэнь Жуна и преследовательницы, кто бегом, кто верхом, кто на повозках. Поскольку княжеским вымпелом были отмечены все повозки, то они логично сделали вывод, что удирает от них именно ВанХун

Чэнь Жун зацепился за перемычки шатра повозки, устраиваясь более устойчиво на ее крыше, на ходу, довольный тем, что, наконец, оторвался от каравана Ван. Его волосы струились по ветру, как и рукава ханьфу, он стоял на одном колене, вторая рука опиралась на боевой кнут. Кроме его повозок за ним следовала толпа визжащих и вопящих костюмированных девиц. Точно свора нечисти. Они даже не думали, как выглядят в этой ситуации, точно безумицы или одержимые. Люди на стенах осуждающе качали головами.

Время от времени Чэнь Жун осаживал преследовательниц ударами молний, не сильными, но обидными, и поглядывал на городские ворота, которые стремительно становились все ближе и ближе, и весело кричал:

—Вперед, быстрее! – копыта загрохотали по мосту перед воротами, которые спешно открывали, поскольку видели вымпелы Ван.(княжеские) К тому же стражу буквально заворожил юный красавчик-маг, столь необычно въезжающий в город на крыше своей повозки.

—Молодой господин, это Цзянькан, мы наконец добрались до Цзянькана!- причитала внутри повозки матушка Пинь, ей вторил старик Шен.

Плоское лицо улыбалось, а маленькие глазки сжались щеками в линию. Она радостно сказала:

—СяоЖун, твой отец и брат где-то тут. Через несколько лет я не знаю, в безопасности ли они сейчас?

Губы Чэнь Жуна шевельнулись, и, наконец,… он ничего не сказал.

В это время его команда начала въезжать в город.

Независимо от того, кто в повозке - Пинь или Чэнь Жун, Охранники на воротах перестают говорить и начинают пристально смотреть на охрану каравана и размер. Кажется стража собирается заблокировать чужаков.

Но, почти в тот момент, когда прибывшие достали знаки проезда Ван, реакция на их стремительное приближение охраны королевской гвардии, стоящей на воротах, внезапно изменилось. Если до этого момента они выстраивались, чтобы блокировать мчащуюся повозку, то тут резко успокоились и раздвинули строй. В это время на лицах каждого из них была нежная и отчужденная улыбка. У них были прямые спины, и напряженные руки, держащие оружие, все очень четко и единодушно, синхронно в движениях. Всё очень слажено, как на параде.

В этот момент у всех охранников проявилась своего рода врожденная гордость и элегантность, которая была взращена после многих лет обучения. Они просто не могли показать себя с лучшей стороны перед царственным молодым князем Циланом. По слухам тот может стать императоским избранником. А может, и императором.

Глядя на них, матушка Пинь съеживалась и съеживалась, и она завистливо бормотала про себя:

—Сказано, что они слуги принца, а не императора. Принц еще не стал императором, а уже имеет слуг императора… — Она смотрела не незнакомцев, внушающих благоговейный трепет. Видимо кормилица хотела этим сказать, что молодой император пока еще не утвержден, но уже пользуется всеми привилегиями императорской власти. Хотя с другой стороны А Жун ведь видел сияние неба… но вот может о таком не все знают?

Эти королевские гвардейцы, кажутся такими внушительными, что в этот момент те, кто смотрел на них, проникались невольным почтением.

Маг на крыше повозки был удивительно красив, молод и без сомнений благороден. Разумно охрана сделала вывод, что у клана Ван появился еще один одаренный.

Чэнь Жун пролетел подъездную городскую площадь в одно мгновение, скрывшись в лабиринте улиц. Девицы, наконец, отстали, поняв, что желаемого среди этих повозок нет.

Когда охранники основного обоза въехали в город Цзянькан, почти внезапно их приветствовал взрыв экстаза и раздался смех. Эти голоса услышали ряженые девушки и тут же повернули назад. Чем больше в город втягивался обоз, тем сильнее, как наводнение, заливали карету Ван Хуна, ликуя и крича горожанки.

— Ван Хун, Цилан, ах, это возвращение Ван Цилана.

— Ван Цилан-тут так скучно, ты был тут так давно.

— Цилан, без тебя, зима холодная и беспросветная, а весенняя радость исчезла.

—Цзюлан, Цилан, почему ты не показываешься?

Под эти радостные возгласы и крики десять охранников Ван соскочили с повозки рядом с повозкой Ван Хуна, четко взяв ее в охрану «коробочкой».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36207